

Видя выражение лица этого парня, что он держал в руках мочу, Хан Ву загадочно смеялся и ругал: "Исчезни, это моя сестра".

"Тингтинг, с другой стороны, это Ган Сяошуай, отныне ты можешь звать его просто дядя Сяошуай."

Сюй Тинтин была очень послушной и вежливо кричала: "Добрый дядя маленький маршал".

Ган Сяошуай: "....."

Перепрыгнув, чтобы одним махом задушить Хань Ву, Ган гневно рычал: "Умышленно, не так ли? Это было преднамеренно?"

Они вдвоем немного поиграли, только потом Гань Сяошуай серьезно улыбнулся Сюй Тиньцину: "Тиньцин, не слушай его чепуху, я с ним одноклассник, отныне просто называй меня красавчиком".

"Пффф!" Сюй Тинтин мгновенно был поражен этим.

Хань Ву похлопал по плечам Гань Сяошуай: "Ладно, хватит сплетничать, быстро налей стакан воды и иди ах, ты не знаешь, что нужно быть активным и восторженным, когда приходишь к гостям".

"Подожди!" Ган бросил взгляд Хань Ву и прилетел в угловой холодильник, чтобы вытащить несколько бутылок напитков сам.

Передайте спрайт Сюй Тинтину, но бросьте бутылку минеральной воды Хань У.

Гань Сяошуай сел и с любопытством спросил: "У тебя есть сестра? Почему я ничего не слышал о тебе раньше?"

Хань Ву: "Не настоящая сестра, в данный момент я узнаю дриад, но отношусь к ней как к настоящей сестре".

Взгляд Гэна переливался туда-сюда по их лицам, а затем кивнул: "Я понимаю".

"Понял мою задницу, поторопись, Тина любит играть на гитаре. Представь ее."

"Правда?"

Ган сразу же заинтересовался: "Тина, ты играешь на гитаре?"

Сюй Тинтин покраснела и немного покачала головой: "Я, я не умею играть, мне просто нравится смотреть, как играют другие".

"Хе-хе, это не проблема, я могу научить тебя ах". Приходите к Шуаю, когда у вас будет время в будущем, я могу научить вас играть на гитаре бесплатно".

В последнее время Гань Сяошуай сам сходит с ума, играя на гитаре, кому-то трудно иметь общее хобби, поэтому, естественно, он не сдается, и вдруг играет с дивана.

"Пойдем, пойдем, посмотрим, какой из них тебе понравится, Шуай подарит тебе сегодня бесплатно".

Услышав это, Сюй Тинтин быстро покачала головой: "Я, я не могу этого вынести".

"Не волнуйся, я открыл этот магазин вместе с твоим братом, это твой собственный магазин. Бери, что хочешь. Извращенцы, мы также можем записывать песни вместе, у меня есть студия звукозаписи наверху".

Сюй Тинцзин посмотрел в сторону Хань У, который улыбнулся и кивнул: "Иди посмотри и выбери горстку своих любимых".

Только тогда Сюй Тинцзин встала счастливой, ее сердце было счастливо в основном потому, что до этого ей нравилась гитара просто случайное замечание перед Хань У, но она не ожидала, что Хань У будет постоянно вспоминать об этом, что сделало Сюй Тинцзин очень счастливой.

Гань Сяошуай играл здесь в течение дня, во время которого в основном Гань Сяошуай этот парень продавал свои гитарные навыки, Хань У редкая возможность найти шанс подняться наверх, чтобы поспать.

Вечерний ужин был устроен втроем в ресторане на открытом воздухе, и после еды Хань У взял сигарету, брошенную Гань Сяошуай.

"Ты не вернешься, чтобы остаться на ночь?"

Гань выдохнул дымовое кольцо и покачал головой: "Ещё несколько дней". Дай мне знать, когда захочешь вернуться, чтобы жить со мной, когда придет время, вместе".

Хань Ву догадался, что Гань Сяошуай не только наткнулся на третью сторону сучки, но даже мог иметь конфликт. Просто больше не говорю.

"Хорошо, ждите моих новостей. Вызовите всех на ужин в ближайшие несколько дней. Прошло

много времени с тех пор, как мы вместе ужинали."

Отправляя Сюй Тинтина домой в целости и сохранности, Хань Ву спросил, когда он уезжал: "Это ведь послезавтра, когда начнется школа, верно?"

"Хмм."

"Я заберу тебя в обратном направлении".

Хань Ву думал о том, что в тот день на самом деле ничего не происходило, и даже если что-то происходило, он всё равно должен был отвезти другого в школу. Теперь эта девушка очень зависела от себя, и о ней нужно было заботиться, когда она приезжала на новое место.

Выйдя из императорской виллы, Хань Ву собирался взять такси обратно в школу, но ему позвонили из Scutellaria Su.

"Эй, закончил сбор так быстро? Почему вы, ребята..."

Хань Ву еще не закончила говорить, в результате чего на другом конце телефона внезапно раздался загадочный голос Скаттлбатта.

"Хань Ву, где ты, у Чистого есть конфликт с кем-то, они кричат на кого-то и хотят заблокировать нас..."

Выражение Хань Ву изменилось: "Где вы, ребята? Я сейчас приду".

"Мы... мы в "Красных конфетах". Ах..."

Казалось, что на другом конце телефона была какая-то путаница, и Хань Ву отчетливо слышала звуки криков нескольких девушек, а также слабые звуки споров некоторых людей.

Выражение Хань Ву было несколько уродливым, и он сказал тихим, утешительным голосом: "Скаттлбатт, сколько вас еще в коробке?"

"Нет, нет, в коридоре, Чистые и другие спорят друг с другом".

"Слушай меня, немедленно возвращайся в коробку, и не выходи, если кто-нибудь постучится в дверь, я сейчас приду."

Хань Ву выключил телефон, его лицо уже было в ярости, он только что услышал, как кто-то кричал на него с другого конца телефона, всевозможные гадкие оскорбительные слова.

На этой стороне района было нелегко поймать такси, поэтому Хань Ву просто подбежала и улетела на перекресток, который был единственным способом остановить такси и направиться прямо в школу.

Red Candy - это название КТВ, расположенного позади университета Баньян на этой коммерческой и культурной улице, и большинство его обычных клиентов - студенты.

Сегодня был день рождения Ма Чунчунь, комната общежития Scutellaria, и несколько девушек уже строили планы на развлечения.

Вечером мы вместе поужинали в отеле, а затем отправились петь прямо в КТВ.

Изначально это был очень счастливый день, но были проблемы, когда они резали торт на день рождения Ма Чуньчунь.

Торт все, несколько девочек с нетерпением ждут, чтобы поиграть с тортом и вытереть друг друга в лицо. Поиграв, соседка по комнате Хань Чуньян пошла в туалет, чтобы смыть прилипший к ее телу торт, а когда вернулась, то попала в беду.

Ан Чуньян случайно пошел не в то купе и пошел в другое купе, нарушив элегантность других, а группа людей неумолимо перекрыла Ан Чуньян в коридоре.

Остальные люди в комнате общежития, естественно, не останутся в стороне, и Ма Чун Чунь в качестве хозяина взял на себя инициативу извиниться перед другими ребятами, но ребята не приняли это вообще. В конце концов, с обеих сторон темперамент выше, чем больше друг с другом ссорятся, тем громче.

В конце концов, это был менеджер КТВ, который приехал и сумел убедить две группы людей разойтись с некоторыми хорошими словами, только то, что группа людей до сих пор прокляты и ворчали, когда они ушли.

"Сегодня я даю боссу лицо, вонючие девчонки, если у тебя хватит духу, не выходи из КТВ, осмеливайся выйти, я тебя убью."

Ждали, пока банда уйдет с проклятиями и улыбками, но немногие из них в Скоттлблатте были явно сбиты с толку угрозами другой стороны.

"Почему бы нам не пробраться обратно в школу через заднюю дверь". Я не верю, что они осмелились бы сбежать в школу и устроить сцену". Президент общества Хуан Сяоли предложил в низкий голос.

"Какой смысл бояться их, я не верю, что эти ребята все еще могут нас побить". Большое дело, звони в полицию." Ма Чунь Чунь в отчаянии сказала, что сегодня у нее день рождения, и вещь,

которая была так счастлива, оказалась испорченной этим интерлюдией.

"Чунчунь, извини, я..."

"Чуньян, это совсем не твое дело, это те люди, которые слишком сильно издеваются над людьми".

Хуан Сяоли был немного любопытен: "Чуньян, ты что, просто не в то купе пошел? Почему эти люди не сдаются. Они делали что-то плохое, на что ты наткнулся?"

Хан Чуньян покраснел: "Они, они..."

Последние слова Хань Чуньян не имела хорошего смысла сказать, но те немногие, кто присутствовал, понимали, глядя на этих ребят один за другим, они могли представить себе, что они делают в коробке, не спрашивая об этом.

"Давай вернемся в школу, пока они ни на кого не накричали." Парень Ма Чун Чунь рядом с ее предложением.

На этот раз в комнату общежития пришли двое членов семьи, а Хуан Сяолей последовал за ним с парнем Ма Чунчунь.

Скэтлбатт даже заговорил: "Хань Ву велел нам спрятаться в купе и не выходить пока, он скоро будет здесь".

Друг Ма Чунь Чунь был поражен: "Кто такой Хань Ву?".

"Это парень Скэтлбатта". Ма Чунь Чунь объяснила.

"Какой в этом смысл, даже если он здесь". Разве ты не видишь, что на улице семь или восемь парней, так что давай вернемся в школу, пока другой парень не позвонил. Иначе мы не сможем уехать позже, если захотим".

Несколько человек посмотрели друг на друга и в конце концов решили вернуться в школу пораньше.

"В таком случае, я спущусь вниз и сначала загляну в вестибюль, и позвоню вам, ребята, если снаружи никого не будет". Парень Хуан Сяоли сказал и ушёл сам.

Через несколько минут Хуан Сяоли получил звонок: "Эти люди, кажется, ушли, снаружи никого нет".

"Тогда давай тоже пойдем, давай на этом закончим".

Видя, что все уходят, у Скаттлбатта не было выбора, кроме как следовать за ним.

Когда они вышли из КТВ и не нашли ребят на улице, только тогда несколько человек вздохнули с облегчением.

"Скаттлбатт, позвони своему парню и скажи, чтобы он не приходил." Ма Чунчунь напомнила маленьким голосом: "Он не может сильно помочь, придя один, но вместо этого он будет замешан".

Скутеллария кивнула и собиралась сделать телефонный звонок, когда громкий смех внезапно пришел с перекрестка недалеко.

"Йохо, куда вы, ребята, планируете пойти?"

Ребята из до этого внезапно все вышли со следующего перекрестка, уставившись на этих девушек одну за другой, как будто они смотрели хорошее шоу.

"Вы, ребята, идите первыми. Я позвоню в полицию."

Ма Чунчунь не сказала ни слова и вытащила свой телефон, чтобы позвонить в полицию, увидев эту сцену, те парни через дорогу взорвали грязный рот.

"Мама, вонючая сука, все еще осмеливается звонить в полицию, сегодня я тебя трахну первым."

Несколько человек поспешили и схватили телефон Ма Чунь Чунь, бросили его на землю и разбили, рядом с парнем Ма Чунь Чунь, который занимался борьбой с несколькими людьми на месте.

Сцена была хаотичной, и парень Хуан Сяолей не пощадил, его прижали, и три человека по очереди пинали и избивали его.

Хуан Сяоли также хотел подняться и тянуть кого-то, но был непосредственно столкнут человеком, который упал на землю в целом.

"Сяолей". Скаттлбатт быстро поспешил поддержать другую партию, ее лицо было уродливым, и она рычала в ошеломлении: "Как вы, ребята, можете просто бить людей".

"Йоу, маленькая киска, я тебя бью!" Желтоволосый, длинноволосый молодой человек бросился

и попытался нанести удар по Скутелларии, в результате чего перед Скутелларией внезапно появилась тень.

"Это всего лишь несколько девчонок, не нужно никого бить, верно?"

Скэтлбат была поражена тем, что человек, стоявший перед ней, был одет в форму охраны, и только тогда она поняла, что другая сторона должна быть охранником Red Candy. Почему на этот раз появился только один охранник?

Этот желтоволосый молодой человек был так же поражен, казалось бы, не ожидая, что кто-нибудь осмелится выйти и вмешаться.

"Йоу! Кто, блядь, не застегнул штаны на 1 промежность как следует и не показал тебе".

"Ты знаешь, кто мы, дядя? Мы тусуемся с Блэком, даже твой босс должен быть уважительным, когда видит Блэка, ты становишься охуенно нетерпеливым, да?"

После того, как он сказал, что эти желтые волосы готовы были ударить, но этот охранник протянул руку и схватил его за запястье, в то время как его тело повернулось, прямо захлопнув эти желтые волосы на землю с помощью шлепка по плечу.

"Блядь! Дайте мне подраться, сначала ударьте этого старого дурака!"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1035202>